

18+

СЕКРЕТЫ ОДИНОЧЕК

ИЛОНА СЕКРЕТОВА

18+

Илона Секретова

Секреты одиночек

<https://litres.ru/74301752>

ISBN 9785007083157

Аннотация

В этом сборнике собраны истории, написанные в течение многих лет. Какие-то из них по-детски наивны, какие-то заставляют переосмыслить свою жизнь. Надеюсь, каждая найдет отклик в нужный момент.

Содержание

Боги, которых мы выдумали сами	5
Аристократы граф	18
Будущая жизнь	23
Частички души	44
Глава 1 Все, что вокруг нас изменяется лишь под властью правды	48
Глава 2 Затмение в душе приводит к Свету	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Секреты одиночек

Илона Секретова

Все начинается с одиночества...

© Илона Секретова, 2026

ISBN 978-5-0070-8315-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Боги, которых мы выдумали сами

Еще одно убийство. Я не называю эти случаи суицидом, потому что смерть этих людей на совести этой ерундовой секты. Ерундовой, что за слово? Но с меня взяли слово на работе, что я перестану ругаться нецензурными словечками и ящик виски мой. На что не пойдешь ради мечты! Ахаха-хах!

— Что у тебя? — я надеялся, что этот программист с завышенным ЧСВ хоть что-нибудь сможет выяснить по телефонам убитых.

В трубке был слышен стук по клавишам.

— Я работаю, Ян, — отвечает он. — А ты мне мешаешь.

И я услышал гудки. Этот засранец взял и повесил трубку. Ну ничего, он дождется у меня!

Дверь в мой кабинет открывается и заходит шеф.

— Хоть бы стучались, — говорю я, пялясь в монитор.

Должны быть хоть какие-нибудь промахи, не могут люди быть настолько аккуратными и не оставлять следов.

— Я привел к тебе стажера, Адамантис, — мой шеф уже привык, что я бываю грубоватым.

Но вот новость о стажере меня привела в крайнюю степень негодования.

— Какого..?

Я оторвался от компа и увидел перед своим столом жен-

щину, нет, девушку. Ее волосы были закреплены в тугий узел на затылке, на лице была тонкая оправа очков, у нее минус — глаза не выходили за рамки стекол, а значит, диоптрии минусовые. Ее фигуру облегал строгий костюм, который все же подчеркивал прелести ее...

— Подбери челюсть с пола, Ян, — шеф усмехается моей реакции.

Но могу поспорить, он сам смотрел так нее, когда впервые увидел. Потому что у нас в отделе из всех женщин есть только Дора, и она, как и положено Доре — пампушка. И стреляет также, как и ее тезка мортира.

Я встаю изо стола, здороваюсь с девушкой, которая безынициативно разглядывает мой кабинет, и увожу шефа за дверь.

— Марис, какого черта? — чуть ли не брызжу я слюной.
— Бабу мне в стажеры?

— Успокойся, она умна...

Я скептически смотрю на шефа.

— С каких это пор ум стал аргументом?

— Ее прислали из академии, попросили пристроить, — прошептал Марис.

— Но почему ко мне?

— Потому что ты расследуешь дело об этих самоубийцах.

— Это были убийства, — перебиваю я его.

Шеф закатывает глаза.

— Хорошо, пусть так. В общем, пригляди за ней. Гля-

дишь, через месяцок ей все это надоест, и она решит уйти восвояси.

Я клацнул зубами от злости.

— Это приказ, Адамантис, — голос шефа стал строже.

— Есть, — процедил я и вернулся в кабинет, громко хлопнув дверью

Девушка сидела на стуле, ее спина тут же стала прямой при виде меня.

— Меня зовут Алина Романова, — ее голос приятно ложился на слух.

Я сел за стол и посмотрел на нее с нескрываемым раздражением.

— Не знаю, зачем тебя сюда прислали, но у меня только одна просьба — не путайся под ногами.

Девушке явно не понравилось услышанное, но она сдержала себя.

— Но...

В этот момент зазвонил мой сотовый.

— Я кое-что нашел, — слова программиста прозвучали, как манна небесная.

Я соскочил с кресла и помчался в отдел к айтишникам. И даже не заметил, что Алина прибежала вместе со мной. Я вопросительно взглянул на нее.

— Я буду вашей тенью, обещаю, — ее голос соответствовал словам. Ну или мне так показалось.

Я повернулся к Иварсу.

— Ну что у тебя?

— Какой нетерпеливый, — усмехнулся он.

Я треснул ему по уху.

— Ближе к делу, пацан.

— Успел засечь IP у двух владельцев, — Иварс тут же стал серьезным. — Оба адреса разные, с разных концов планеты.

— Твою мать! — я ударил кулаком по столу. — Это реальные адреса, или они таким образом заматают следы?

— Я работаю над этим.

— Хорошо. Отправь эти адреса людей на проверку. Вдруг они как-то связаны со всем этим дерьмом.

Наверное, по моему лицу было видно, как я разочарован. Ненавижу, когда дело не движется. Мне срочно надо подумывать. Поэтому я выхожу из здания и направляюсь к ближайшей кофейне, где можно спокойно покурить и выпить кофе, а может, чего и покрепче.

Я сажусь за столик, когда замечаю, что Алина тоже присаживается, напротив.

— Вы будете теперь везде следовать за мной? — в этот момент я поджигаю сигарету.

Алина рассматривает меню.

— Мне нужен опыт, практические знания, поэтому если потребуется, то да — буду следовать, — после этих слов она делает заказ.

Официант обращается ко мне.

— Что-нибудь с коньяком или виски, — говорю я, заты-

нувшись сигаретой.

Алина поднимает бровь.

— Не рановато ли для алкоголя?

Я морщусь.

— Вот только не надо учить меня жизни, деточка.

Она поднимает руки вверх.

— Ладно.

Мы сидим молча, пока не подают напитки. Как и положено барышне, Алина заказала себе что-то легкое и фруктовое.

— Так вы расскажете, над чем работаете сейчас?

Я поджигаю вторую сигарету, делаю пару затягов, пока изучаю ее. Она соблазнительна. Зачем такая, как она пошла работать в полицию? Я озвучиваю свои мысли.

— Хочу помогать людям, — ответила Алина.

Я невольно рассмеялся.

— Это что, какая-то речь с шоу «Мисс Вселенная»?

Лицо девушки из любезного превратилось во враждебное.

— Нет, начинающий пропойца, из приюта для бездомных котят! — парирует она.

Я смеюсь в голос. У этой девицы есть характер. Интересно, хороша ли она... Так, остановись, Ян. Не стоит думать об этом, поэтому я переключаюсь на более важную тему.

— Дети, подростки, — говорю я. — Кончают с собой под диктовку каких-то сектантов.

— «Игра с богом», — понимающе кивает Алина.

— Да, все верно, — я тушу очередную сигарету, вдавли-

вая ее в пепельницу сильнее обычного.

— И есть какие-то зацепки?

Я делаю пару глотков из чашки прежде, чем ответить.

— Ты слышала Ирваса, нашли адреса, но они принадлежат разным континентам.

Алина углубляется в свои мысли, и в этот момент закусывает губу. Ох, это выходит слишком эротично для мужчины, у которого несколько месяцев не было близости с женщиной. Близости с женщиной? Что с тобой, Ян? Ты выражаешься уже, как долбаный Мопассан!

— А что, если... — Алина отрывает меня от странного диалога, происходящего у меня в голове. Она смотрит мне в глаза с блеском в своих. — Что если нам запустить своего человека в сеть? Сделать аккаунт под подростка? — она улыбается так, будто придумала идею века.

— Если не сможем вычислить по IP адрес хоть кого-то из ублюдков, воспользуемся и этой идеей.

Плечи девушки поникли.

— Что? — интересуюсь я. — Думали, только вас посещают «гениальные мысли»?

— Вы всегда такой хам? — спрашивает Алина.

Я поджигаю очередную сигарету.

— Да, всегда.

Я проснулся с головной болью. Не надо было столько пить вечером. Под грохот в ушах я встал под ледяной душ в надежде хоть как-то привести себя в порядок. Я наливал кофе в кружку, когда раздался звонок в дверь. От боли в голове я пролил кофе мимо чашки.

— Твою мать!

А трель звонка все не прекращалась.

— Да иду я!

На лестничной площадке она, Алина, чертов стажер, которую повесили на меня. Марис — чертов извращенец!

— Доброе утро! — Алина прям лучилась радостью. — Я принесла свежие булочки! — она потрясла бумажным пакетом.

— Что вы здесь делаете? — грубо спросил я.

— Марис одобрил мою идею с фейковым аккаунтом, — вместо ответа я услышал это.

Я коснулся пальцами переносицы, и пошел на кухню. Мне срочно нужен кофе.

— И кто будет наживкой? — поинтересовался, слыша стук ее каблучков по моей квартире.

— Эм... Я.

Я повернулся к Алине, вопросительно глядя на нее.

— Мы создадим новый профиль, сделаем пару снимков

в подростковом стиле, запустим хэштеги и будем ждать, — она так мило мне улыбнулась, что я поперхнулся.

— Кто это мы?

— Мы с вами, Ирвас, — кажется Алина не понимала, почему это я не радуюсь вместе с ней.

Я поставил кружку на столешницу и подошел к ней. Она растерялась, внезапно вспомнила, что находится на чужой территории с незнакомцем.

— Объясните мне одну вещь, госпожа Романова, — начал я елеиным голосом.

На лице Алины отразился испуг.

— Кто ты такая, что так легко втерлась в доверие к моему шефу, что он вот так сразу меньше, чем за сутки одобрил твоё предложение?

— На что вы намекаете? — прошептала она.

— Ты видимо кого-то ублажаешь, что тебя слушают, — пояснил я.

В ответ я услышал оглушительный удар, аж в глазах на секунду потемнело.

— Большой кобель! — выплюнула она мне в лицо и поспешила прочь из моего дома.

Возможно именно этого мне и не хватало, но внезапно мозги встали на место, и боль от похмелья прошла.

Когда я зашел в офис, работа кипела вовсю. Ирвас помог создать Алине аккаунт со снимками под подростка, склонного к суицидальным наклонностям, но из благополучной се-

мьи. Почему-то выбранные жертвы все были из хороших семей. Но пытаясь проводить между этими фактами хоть какую-то линию, все шло параллельно. То есть никак не связано между собой.

— Мы запостили хэштеги, — с воодушевлением в голосе крикнула Алина мне с другого конца отдела Ирваса.

Я сидел в углу, подальше от всех и никак не мог понять, зачем убивать этих детей? Никаких угроз, требований с выкупом в семье не поступало. Все слишком хаотично, случайно, как выразился бы Ирвас. Но должно же что-то быть общее. Почему они назвали всю эту хрень «Игрой с богом»? возомнили себя богами, что могут решать судьбы людей, кому жить, а кому умирать. И как они воздействуют на их разум? Должна быть какая-то точка давления, что-то я все-таки пропустил. Нужно больше информации, срочно!

Поэтому я решил поехать снова к родителям убитых. Это три семьи, все владеют достаточным капиталом, чтобы позволить себе несколько машин и ежегодные отпуска за границей.

— Скажите, — я осматриваю фотографии убитого мальчика, — как у него складывались отношения с одноклассниками?

Мать ребенка еле сдерживала себя.

— Я ведь уже рассказывала вам...

— Быть может, вы вспомните еще какие-нибудь нюансы, — я старался выражать свои мысли, как можно мягче. —

Какой любимый предмет у вашего сына?

Женщина задумалась.

— Математика, физика... Он мечтал стать летчиком.

— А в школе он общался с такими же математиками?

На ее лице дрогнула улыбка.

— Да, Майкл организовал с друзьями клуб физиков. Они там изобретали разные чудо-приборы.

Я кивнул.

— Другие его одноклассники как относились к этому клубу? — этот вопрос я уже задавал преподавателю Майкла.

Женщина средних лет, по ней было видно, что благополучие учеников ее начинает волновать только, когда что-то происходит.

— Думаю, положительно, — учтиво ответила она мне.

Я оскалился.

— Положительно? Вы издеваетесь?

Она удивленно воззрилась на меня.

— Вы хотите сказать, что ботаников никто никогда не прессовал?

Учительница тут же начала возмущаться.

— Да как вы смеете? У меня образцовый класс...

— Да, и поэтому умер ребенок.

Она тут же осеклась. А я пошел выуживать информацию из этих детей-мажоров.

В офис я вернулся, когда уже стало темнеть. Алина спала, положив голову мне на стол. Я громко кашлянул, чтобы ее

разбудить.

— Почему вы еще здесь?

Она не ответила.

— Вы разузнали что-нибудь?

Я присел в кресло и тяжело вздохнул.

— У всех этих подростков были свои увлечения, которые не особо понимали или поддерживали другие одноклассники. Майкл Руис состоял в клубе физиков, Уна Матьяш играла на скрипке в школьном оркестре, а Ронни Эдгарс участвовал в школьных театральных постановках.

Я посмотрел на Алину.

— А вы как это узнали?

— Я просмотрела их страницы в соц сетях, — печально улыбнулась мне девушка. — А вы где были?

Я потратил весь день на то, чтобы выяснить информацию, которую Алина узнала из интернета за пару часов. Я что, старею?

— Беседовал с родственниками убитых, одноклассниками.

— И?

— Иногда бывали стычки, но с этими данными в суд не пойдешь, как говорится.

Алина кивнула.

Я наблюдал за Алиной, в моих глаза наверняка отчетливо проглядывал страх. Не было возможности его скрыть. А она с уверенным лицом стояла на краю крыши и собралась прыгать. Как я мог упустить момент, когда она начала прислушиваться к тому, что я диктовала секта. А главное, когда? Я корил себя, что именно Алина стала наживкой в этой затее с аккаунтом. Я должен был быть на ее месте. И почему я так глуп? Старый дурак!

Я вижу, как она прыгает, вижу прыжок, слышу свой собственный крик, но не успеваю, она падает. Какое облегчение проносится по всему телу, когда падение заканчивается надувным матрасом, а не асфальтом. Хоть что-то я сделал правильно, когда обнаружил ее переписку с сектой.

А ведь начинался, как обычно. Я проснулся, выпил кофе и пошел на работу. Сектанты ответили Алине ровно через семь дней и начали свое зомбирование. Они присылали ей довольно простые сообщения, ничего особенного: какие взаимоотношения с одноклассниками, с семьей, почему она хочет вступить в их сообщество. Мы все это проходили, Алина отвечала под нашу диктовку. Что же пошло не так?

— Засек! — Ирвас ворвался в мой кабинет. — Я вышел на местный адрес! Более того этот идиот совершил ошибку и оставил часть своей электронной почты не скрытой!

Я ликовал. Этим ублюдком оказался мужчина из секты, которые пропагандировали связь с богом через смерть. Они искали подростков, и поручали им выискивать других детей, которые выделялись из общества, белая ворона — первый враг. Таков был их лозунг. Пудрили мозги Высшим знанием и превосходством над другими людьми.

Алина проходила лечение у психиатра, но все же хотела продолжать работать у нас. Я лично ввел ее имя в штат нашего коллектива. Но причины влияния на нее, она отказывалась говорить, а делать запрос у психиатрии я пока не решился. Не знаю, почему. Может, я хотел заслужить ее доверие. А ящик виски мне так и не достался. Я слишком долго и громко орал на Ирваса за то, что тот не уследил за перепиской, и все чуть не закончилось еще одной смертью.

Ни у кого нет права отнимать чужую жизнь. Мы люди, а не боги.

2.01.2017

Аристократы граф

Это были дополнительные семинары. Семинары по философии. Я не знаю, зачем на них пошла. Ведь могла с легкостью взбунтоваться, и плевать на незачет, потом бы все равно закрыла.

Из-за своих глупых душевных переживаний, я стала плохо контролировать себя и свои эмоции, в итоге успеваемость в универе катилась по наклонной.

Я рывком открываю дверь аудитории, и меня будто молнией бьет. Там стоит он — мой Граф, мой Аристократ. Не зная, как себя вести, я уже хочу развернуться и пуститься наутек, но меня замечают.

— Проходите, — говорит он. Причем тон такой насмешливый, преподавательский.

Я оборачиваюсь к нему и произвожу эффект катастрофы. Смотрю на него взглядом, говорящим: я знаю, что вы гениально можете преподавать.

Прохожу за парту и сажусь прямо напротив него. На этот раз ему не удастся застать меня врасплох. В этот раз я готова, у меня было несколько месяцев, чтобы подготовиться к таким встречам.

— О, — говорю я саркастичным голосом. — Можете продолжать, мистер Леннокс.

Я выделяю его имя. Знаю, как оно ему не нравится. Он

предпочитает Нокс.

«В твоих глазах отражалась Ночь»

Я сглатываю подступающие слезы от нежеланных воспоминаний. Приказываю себе собраться. Похоже ему также трудно, как и мне.

— На чем я остановился? — интересуется он у какой-то девушки, к которой стоит ближе всего. И она, конечно же, подсказывает. Она только что в рот ему не заглядывает.

А я не могу сосредоточиться на том обсуждении, что ведется в группе. Я все рассматриваю его и рассматриваю. Что в нем такого? Что такого особенного? Да, ничего. Абсолютно ничего! Он некрасив, он старше меня на десять лет, почти старик для меня. За ним бегают девушки, даже женщины хотят заполучить его. Потому что он создал себя сам. Сам заработал на первую машину, сам нашел работу, сам поехал работать в горячие точки. Он все делал сам, никогда ни от кого не зависел. А теперь он здесь. Помогает нам с философией. Что за бред? Ведь он программист. Хотя разбирается он в философии также великолепно, как и в эrogenных зонах.

Я ухожу в мир самого лучшего лета в моей жизни. Мое платье развивается, ветер приятно холодит мои ноги. Он говорит, что ему очень нравится этот лимонный цвет. У него такая улыбка в это момент, как у Джокера, когда он поймал свою жертву. Он сажает меня на стол в своем кабинете и погружает в волшебные ощущения.

— София, — он всегда называл меня по имени, когда друзья звали по фамилии.

Я снова слышу свое имя, и просыпаюсь. Я в аудитории, студенты собирают вещи. Значит, семинар закончился, и сон тоже.

Он смотрит на меня в ожидании действий. А я начинаю злиться. Ему нужны действия, сейчас он их получит. Я поднимаюсь на ноги и направляюсь к нему, разве что на носки его до блеска начищенных туфель не наступаю.

— Какого черта, ты здесь делаешь?

— Веду семинар, который ты даже не слушала, — как ни в чем не бывало отвечает он.

Я на грани, или за гранью. Или в параллельной реальности, я так долго мечтала увидеть его, а лучше прикоснуться, что сейчас просто не верю своему счастью. Но он бросил меня, сбежал, как последний трус, как только возникло недопонимание.

Поэтому я собираю волю в кулак, беру свой рюкзак и ухожу.

Его дом называют развалинами графства Леннокс. За некую заброшенность, за лианы, которые так любвеобильно оплетают стены, за запущенный на заднем дворе сад, за недостроенный бассейн, но полностью готовую деревянную

беседку. Он столько говорил о своих планах на этот дом, но не успевает ничего. Слишком сильно его отвлекают работа, пьянки с друзьями и женщины, не дающие прохода.

— Ну и придурок же ты, — говорю я ему.

А он смеется, отвечая, что его никто не смеет так называть, кроме друзей.

— Это мое мнение, — я корчу рожицу, которая ему не очень нравится.

Почему все было так сложно и легко одновременно? С ним можно было молчать долгими минутами, он рассказывал какие-нибудь нелепые истории из жизни, а я вроде и слушала, но на глаза постоянно попадались его губы, и нить рассказа терялась. И он видел это и кажется обижался на меня за то, что не слушаю. А ведь мне просто хотелось быть рядом, свернуться на его коленях и слушать, просто слушать. Я готова была слушать его всю жизнь.

Теперь я слушаю лишь себя.

«Люто хочется весны»

Читаю о заточении. О том, как начинаешь смотреть на мир после того, как у тебя его отобрали. Вырвали из света и опустили в темноту. И вот здесь начинает приходить осознание. Я поражаюсь тому, как главная героиня описывает чувства к своему Аристократу. Тому, как она взрослеет на глазах, и ее любовь становится более осмысленной, она готова стать для него Всем, и изменить себя.

Аристократы вообще необычные люди. Они не навязыва-

ются, не терпят глупцов и всегда находятся в поиске себя. А чувства к ним воспринимают как нечто картинное — клише на клише, штамп на штампе. Все одинаковые, одни они уникальны. А знаете, что я вам скажу? Все это мыльный пузырь, раздутое эго. И самое смешное то, что для тех, кого любят эти аристократы — они всего лишь букашки.

И если вдруг вы обнаружите такую букашку у себя на одежде, не бойтесь ее скинуть с себя, или даже потоптать чутка. Потому что они сделают это с вами, не раздумывая. Ведь их уже растоптали, а они топчут все остальное. Они разрушают все то красивое, что есть в наших душах, мирах. Делают нас слабее, уязвимее. Им невдомек, почему мы их любим, а те другие даже смотрят на них с безразличием.

Странная концовка моих невысказанных чувств к одному из таких аристократов.

10.01.2017

Будущая жизнь

Я смотрела на то, как плоды моей работы наполняются жизнью и благодаря моим вкладам все освещается...

На высоте сотого этажа проходила презентация нового товара, и я должна была помочь своему начальству вести переговоры достойно. Что ж, на то и существуют международные отношения. Всего год назад я закончила этот факультет и меня взяли на работу в одну из самых крупных компаний. Я была благодарна судьбе, что хотя бы этот шанс в жизни я не упустила.

Банкетный зал полон людьми. Они все подходят ко мне познакомиться — ведь мы теперь партнеры. Мои соратники жмут мне руки и говорят, что я молодец, на что я отвечаю: мы все хорошо поработали. Они утомляются... Их так много, но тот, кто нужен... Тот, кто действительно нужен, потерялся и никогда больше не вернется. С горя беру бокал шампанского и отправляюсь на балкон. Ветер развеивает волосы, город сверкает в свете миллионов лампочек и неоновых вывесок. Они заывают спуститься к ним, окунуться в жизнь толпы и городской суеты. Люди куда-то спешат, у всех свои

дела, работа, семья, дети... Я никогда не задумывалась о детях, о возможности иметь их в своей жизни. И семья... Большая такая, где все друг друга любят. Усмехаюсь собственным утопичным идеям, и чтобы отвлечься от этой грусти, осматриваюсь вокруг. О, я не одна такая, кто решил уйти от толпы в зале. Это мужчина, высокий в черном костюме и в белой рубашке, дорогих туфлях. Его волосы черные, как смоль развеваются на ветру, норовя закрыть ему обзор на город, а он постоянно убирает их с глаз. Такое зрелище заставляет меня хихикнуть. Он оборачивается и смотрит прямо на меня, его взгляд удивлен. Чтобы не выглядеть идиоткой, я поднимаю бокал с напитком и произношу первое, что взбрело в голову.

— Вас тоже люди утомили?

Мужчина показывает стакан с виски, которого я сначала не заметила.

— Еще как, — он отворачивается от меня, его глаза печальны. А я застыла в оцепенении, понимая, что это ЕГО голос. Не могу в это поверить. Я не видела его долгие пять лет, а он стоит здесь и пьет свой чертов виски, и даже не смотрит в мою сторону. Я зла, шокирована и очень расстроена. Но быть снова униженной от его молчания... Я вдруг осознаю, что мы не в школе и он уже не моя первая любовь. Лишь воспоминание... Тогда почему я не могу найти в себе силы, чтобы уйти? Видимо потому что он, наконец, оторвал взгляд от города и подошел ко мне. Он ставит свой стакан на под-

оконник, забирает из моих рук шампанское и отправляет туда же. Его ладони прохладны, когда он берет мое лицо, долго всматриваясь, будто не веря, что это действительно я. Его почти черные глаза не отрываются от меня, он прижимает меня к себе и целует. Как тогда — на школьном выпускном, только более жадно, со всем отчаянием, что накопилось за столь долгий срок. Его руки легли мне на талию и притянули к себе еще ближе, я стону в его рот, и он делает то же самое. Но тут он отстраняется от меня, его лоб соприкасается с моим, мы оба тяжело дышим.

— Как же я скучал, — шепчет он, и в его глазах столько боли. Я уверена, что она также отражается и в моем взгляде, потому я чуть ли не плачу от того, что он снова рядом со мной.

— О, Люк... — произношу я и нахожу его губы. Наши языки сплетаются, исследуют друг друга, знакомятся во второй раз.

Спустя минуты мы отрываемся друг друга для новой порции кислорода. Я смущенно улыбаюсь ему, а он смеется тем самым незабываемым смехом, от чего мое тело пробирает дрожь. Его взгляд становится тревожным.

— Ты замерзла, — утверждает Люк и тянет меня в зал к шуму и людям, которых я бы хотела видеть в самую последнюю очередь.

К нам подходит мужчина средних лет, он глава компании-производителя товаров для среднего класса. Он улыба-

ется мне.

— Вы уже познакомились с моим сыном, — говорит он и с гордостью смотрит на Люка. Не верю своим ушам. Он сын одного из моих начальников. Ужас какой.

— Отец, — начинает Люк. — Мы с мисс Кейси, — он выразительно смотрит на меня, как бы спрашивая: «ты же еще не замужем?». Я киваю, а он ухмыляется и продолжает. — Учились вместе с шестого класса.

Я краснею от взгляда родителя Люка, а он непонимающе смотрит на нас, в особенности на руку своего сына, которая по-хозяйски лежит у меня на талии.

— Я не знал, — наконец, выговаривает мистер Боунс.

Люк кивает.

— Ну еще бы, — говорит он, закатывая глаза. — Мы спешим.

От его заявления я краснею еще больше. Боюсь, проблем не избежать.

— Х-хорошо, сынок. Не забудь позвонить маме, — добавляет он и открывает нам доступ к выходу из зала.

— Всенепременно, — бурчит Люк и тащит меня подальше от отца.

Я решаюсь подать голос.

— У вас все еще плохие отношения между собой?

Люк заводит меня в лифт и морщится, слыша мой вопрос.

— Напряженные, — отвечает он и замолкает. Мы едем секунды до вестибюля, но Люк сдавливая мои ребра своей

рукой.

— Я не желаю обсуждать мою семью, после того, как нашел тебя, — грубо говорит он. — И уж тем более отпускать тебя после всего.

Эти слова окрыляют, в эту мечту хочется верить, и я верю. Даже не боюсь опять пострадать, как в прошлый раз.

Я не имею и малейшего понятия, куда везет меня Люк. Мы оба молчим, каждый погружен в свои мысли. Он сильнее сдавливает руль и, кажется, что злится. Но затем поворачивается ко мне и улыбается той самой неповторимой улыбкой, от которой заходится сердце. Мы никогда не разговаривали с ним о том, почему он убежал от меня на выпускном после страстного поцелуя. Я стояла с задранной юбкой платья, которое купила именно для него, а он просто ушел. Если бы он только знал, сколько мне пришлось выпить, чтобы преодолеть свой страх и подойти к нему. А он скрылся в самый неподходящий момент, и кошмары того вечера часто преследовали меня по ночам весь последующий месяц после окончания школы.

Люк заворачивает на подземную стоянку престижного спального района, паркуется на место с номером его квартиры. Я как будто онемела, не могу даже пошевелиться. Столько раз представлять, как произойдет наша с ним случайная

встреча. И в этих представлениях, все держала под контролем я, и походила на эдакую женщину — вамп, но в реальности контроль полностью принадлежит Люку.

Он обходит капот и открывает мне дверь, подает руку. Я послушно делаю все, что от меня требуется, но на полном автопилоте. Мы снова в лифте, едем на последний — тридцатый этаж, и на этот раз Люк держит себя в руках, а мои пальцы наоборот немного дрожат от неизвестного.

Он открывает дверь своей квартиры, приглашая войти мне первой, и я делаю это. Дрожь накатывает волнами на мое тело, я настолько волнуюсь, что даже не в состоянии вымолвить и слова. Дверь тихо захлопывается за моей спиной, и я оборачиваюсь убедиться, что на сей раз Люк останется со мной в этом пространстве, а не сбежит, как тогда. И он здесь, рядом. Протягивает ко мне руки и обнимает, так нежно, что слезы скапливаются в уголках глаз. Я становлюсь похожа на героиню романов Джейн Остин, но в этом вся я и поздно уже меняться.

— Люк... — начинаю я.

Он сжимает меня крепче.

— Тшшш... — шепчет он. — Не сейчас, Эйлин, — он заглядывает в мои глаза, вытирает указательным пальцем мои слезы. — Я так долго ждал того момента, когда смогу увидеть тебя и подойти, поэтому давай оставим разговоры хотя бы до утра, — он выразительно смотрит на меня, спрашивая мое согласие и я утвердительно киваю. Разве есть у меня вы-

бор, когда не можешь устоять перед тем, кого любишь невыносимо долго... И я сдаюсь, падаю в омут его темно-карих глаз и не могу сдержать стона блаженства, когда Люк накрывает мои губы своими.

Не отрываясь от моего рта, он расстегивает молнию платья у меня на спине, оно падает, и я остаюсь в одном нижнем белье с неприкрытой грудью. В какой-то момент мне становится стыдно перед Люком, но он смотрит на меня с благоговением и дышать становится проще. Он проводит ладонью по моей груди, я закрываю глаза от внезапно затопившего меня вожделения. Люк спускается ниже, изучает губами каждый сантиметр моего тела, где-то языком, а где-то и зубами. Нет сил сдерживать стоны. В порыве смелости срываю с него пиджак, затем рубашку, она трещит в моих руках, пуговицы разлетаются по полу. Люк смеется, но мне не стыдно, наоборот, я смеюсь вместе с ним.

— Я всегда знал, что ты бомба с часовым механизмом, — произносит он и снимает с меня последнюю часть моего гардероба на сегодняшний вечер, опускаясь на колени. Целует меня там, где жар заставляет гореть все тело в нетерпении, и снова возвращается к моим губам.

— Я хочу тебя в этих сногшибательных туфлях, — шепчет он мне на ухо, и я дрожу от его интонации. Кто этот мужчина рядом со мной? Я помню робкого мальчишку, который боялся даже взгляд на меня поднять, не то, что заговорить. Как же время меняет людей. И эти изменения в Люке застав-

ляют меня хотеть его еще больше, возможно, и любить тоже. Я в его власти, погребена под чувствами и эмоциями, которые способен подарить только он. И, будь я проклята, если скажу, что мне это не нравится.

Его руки хватают мои бедра и поднимают, заставляя ноги оплести его упругие ягодицы. Я чувствую его возбуждение и понимаю, что это абсолютно моя заслуга.

Он улыбается мне чистой искренней улыбкой, будто подучил самый лучший подарок на день рождения, и медленно входит в меня... Это несравнимо ни с чем, ни с одним мужчиной я не испытывала ничего подобного, возможно дело в чувствах, которых к ним я не испытывала. Но с Люком все иначе, по-другому, намного серьезнее и эротичнее, где можно возбудиться от одного взгляда или слова.

Я прижата к стене, а он прижат ко мне. Мы двигаемся в одном ритме, и нет ничего лучше. Боже, как хорошо... Волны с трудом сдерживаемых эмоций все накатывают и накачивают, и я дрожу всем телом в ожидании того, чего не происходило ни с одним мужчиной. Люк глубоко целует меня, что я испытываю боль, но она порождает взрыв во всем теле, и я кричу от нахлынувшего освобождения. Люк замирает и освобождается сам. Это как пробежать стометровку и оказаться первой, или проплыть свободным стилем восемь кругов и стать лучшей. Я задыхаюсь от счастья, от Люка, от того, что он делает со мной. И как же долго я ждала этого, плыла и бежала, чтобы, наконец, получить то, чего желала

больше жизни.

Люк отнимает меня от стены и несет куда-то, через секунду я уже лежу в его постели, а он нависает надо мной с плотоядной ухмылкой, говорящей, что не видать мне сна этой ночью...

Я просыпаюсь от звонка своего сотового, который орет на всю квартиру Люка. Подскакивая, обматываю себя простыней и бегу к холлу, где валяется моя сумочка. Тело приятно ломит, и я ощущаю, что мне это нравится, и я даже хочу еще. Вот только телефонные звонки в такие блаженные моменты портят мое настроение.

— Да, — раздраженно шиплю в телефон, надеясь, что Люк не проснется из-за меня.

— Эйлин, нам нужно поговорить, — мысленно я стону. Это мой бывший, и он все не может отстать от меня, после того, как я сказала, что ухожу от него.

— Может, хватит? — мой голос повышается на несколько октав от возмущения. — Я уже сотню раз сказала, что мы расстаемся насовсем!

Но, кажется, что Грег меня даже не услышал. Он все твердит о том, что мы с ним идеальная пара, и я не должна обижаться на него из-за каких-то незначительных глупостей. В этот момент чья-то рука вырывает у меня телефон, я в ужасе

оборачиваюсь.

Люк, абсолютно обнаженный выглядит, как Бог со своим идеальным телом. Сколько же времени он проводит в спортивном зале? Но сейчас Люк зол, очень зол. И я не уверена, что это не моя вина.

— Тебя не ясно объяснили, что дел с тобой иметь не хотят? — голос Люка спокоен, но я удивлена, как из его ноздрей на валит пар. — И если не хочешь ходить со сломанным носом, то оставь Эйлин в покое. О ней есть, кому позаботиться, — Люк отключается и вопросительно смотрит на меня. Он издает тяжелый вздох, успокаиваясь.

— Было бы глупо думать, что пока мы не виделись, у тебя никого не было, — мягко говорит он.

— Глупо, — повторяю я на автопилоте.

— Иди ко мне, — он протягивает ко мне руки, и я окунаюсь в его объятия, все еще не веря, что он только что заявил на меня свои права.

Он находит мои губы, сбрасывает с меня простыню. Жадно исследует руками мое тело, что я начинаю задыхаться от возбуждения.

— Не хочу отпускать тебя, — хриплым голосом говорит Люк мне в рот. — Но мне нужно быть сегодня в офисе.

Я киваю с закрытыми глазами.

— Что ты хочешь на завтрак? — соблазнительно шепчет он, целуя мою шею.

— Тебя, — смело отвечаю я.

— Это я мигом исполню, — обещает он.

Я открываю глаза и вижу, как Люк усмехается и тянет меня в сторону своей спальни, а там в ванную.

Люк припарковывает свой лексус рядом с моим домом. Он провожает меня до двери моей квартиры, и настроение падает до минусовой отметки. Я не хочу, чтобы он покидал меня, и Люк, словно читая мои мысли, притягивает меня к себе и властно вливается в мой рот своим.

— Я заберу тебя, как только закончу дела, — обещает он. И я хочу в это верить, но все же боюсь.

— Ты ведь будешь меня ждать? — с надеждой спрашивает Люк.

Я киваю, но смотрю ему в грудь, а не в глаза.

— Я не брошу тебя, Эйлин, — говорит он, озвучивая мои самые страшные опасения, ловя мой взгляд.

— Я буду ждать тебя, — говорю я, отстраняясь от него.

На его лице отражается боль, но я отворачиваюсь, чтобы открыть дверь своей квартиры. Слезы катятся с глаз, и я сдерживаю всхлипы.

Закрыв за собой дверь, я слышу удаляющиеся шаги Люка. Наконец, я позволяю себе расслабиться и оседаю на пол. Я не понимаю, почему плачу, но рыдания вырываются из горла, и я ложусь на пол в прихожей. Не знаю, сколько проходит

времени прежде, чем слезы иссякают, и я засыпаю. Мне снова снится один и тот же сон. Я зову Люка, но он отворачивается от меня и уходит в свет, а я остаюсь стоять в темноте, и никак не могу разобраться, куда идти, чтобы выбраться к людям из этой крошечной тьмы.

Я просыпаюсь от страха, который душит меня некоторое время, пока я не беру себя в руки и не успокаиваюсь. Заставляю себя подняться и отправляюсь в ванную, чтобы вода смыла хоть какую-то часть воспоминаний о прошедшей ночи. Я знаю, что он не вернется. Не вернулся тогда и не вернется сейчас. Я все убеждала и убеждала себя в этом. А пять лет назад я верила, что он придет ко мне и они будут вместе, но вместо этого он уехал в Японию и оставил наедине с воспоминаниями.

Вода в ванне уже давно остыла, когда я собрала все свои силы на то, чтобы вылезти из нее. Закутавшись в теплый махровый халат, я прошла в спальню, за окном опускалось солнце, самое красивое время суток, я всегда любила его больше, чем рассвет. В дверь стучали, долго и настойчиво. И почему я не слышала стуков раньше? На уставших ногах я поплелась в прихожую и распахнула дверь.

Люк стоял с цветами в руках, растрепанными волосами и диким взглядом. Увидев меня, он сделал широкий шаг и прижал меня к себе.

— Как же я испугался, Эйлин, — шептал он, глядя мои волосы. Отстранившись, он заглянул мне в глаза. — Что случи-

лось? — он видел мое заплаканное лицо, но у меня не осталось сил отвечать ему, и я просто пожала плечами, отворачиваясь от его встревоженного взгляда.

Но Люк притянул меня обратно, крепко обнимая. Дверь за его спиной закрылась, а цветы лежали на полу, когда он начал меня целовать. Поцелуй мягкий и нежный, он возродил во мне веру в лучшее, и я ответила ему. Люк распахнул полы халаты и провел рукой по моей шее.

— Где твоя спальня? — поинтересовался он, касаясь губами мочки уха. Я махнула рукой в сторону. Люк поднял меня и понес. Положив меня на постель, он прошел в ванную. Его тяга к гигиене не ушла, это заставило меня улыбнуться. Он вернулся и с облегчением посмотрел на меня.

— Я уже думал, ты не придешь в себя, — с тревогой сказал он. Улыбка сошла с моего лица. Люк присел ко мне на постель, беря мое лицо в свои ладони. — Что произошло, Эйлин? — его голос требователен.

Я сглотнула, пытаюсь увернуться и не показывать свои слезы ему, но он не позволял.

— Я не верила, что ты придешь, — наконец, ответила я. Он вздохнул.

— Я знаю, что у тебя есть повод считать меня последним негодяем — грустно улыбается он. Я с удивлением смотрю на него.

— Я бросил тебя в ту ночь, — продолжает он. — И это самая большая моя ошибка. Я не должен был... — он закры-

вает глаза, а когда открывает в них столько же боли, сколько и в моих.

— Ты простишь меня, Эйлин? — в его голосе столько мольбы и надежды, и я не знаю, что ответить, и просто киваю. Я люблю его... И хочу быть с ним. И раз он здесь, следовательно наши желания схожи.

Родители Люка встретили нас неким молчанием. Его мама не могла поверить в случившееся, и поэтому перебегала взглядом от Люка ко мне. Становилось неудобно. А вот мистер Боунс одарил меня теплой улыбкой, не сдерживая себя, я ответила тем же.

— Ну что, давайте ужинать? — предложил он.

Мы расселись за семейным столом. Рука Люка крепко держала мою, это приносило спокойствия в душу. Из стереосистемы доносился чувственный голос Нины Саймон, и атмосфера за счет этого должна была быть уютной, но казалось, что мне вылили на голову ведро холодной воды, как только в разговор вступила мама Люка.

— И где вы познакомились? — поинтересовалась она. В ее голосе не было и намек на добродушие, лишь вежливый тон.

— Мама, — встрял Люк, — мы с Эйлин вместе учились в школе, если ты забыла, — похоже, он начинал злиться, и я сжала его руку под столом.

Мама Люка тепло улыбнулась ему.

— Ты прав, милый. Я забыла. — она снова обратилась ко мне. — Где вы работаете, Эйлин? — от теплоты и следа не осталось.

— В переводческом агентстве, которое тесно сотрудничает с компанией вашего мужа, — ответила я, гордясь собой за терпение к этой даме.

Мистер Бойнс кивнул жене.

— В агентстве Ника, — подтвердил он.

— О, — улыбалась она, — и с Николасом вы тоже тесно «сотрудничаете»?

— Хватит! — рявкнул Люк.

Я содрогнулась от его интонации.

— Миранда, — укоризненно вставил папа Люка. — Я не думал, что ты опустишься так низко.

Он поднялся из-за стола и, взяв тарелку с недоеденным ужином, вышел из столовой. Мне тоже захотелось выйти с зоны боевых действий, которые сейчас начнутся.

Люк рвал и метал.

— Если ты еще раз посмеешь оскорбить Эйлин, в своем доме ты меня больше не увидишь, — зловеще произнес он, поднимаясь, хватая меня за руку.

Лицо Миранды вытянулось от удивления.

— Она никогда не была тебе парой, сынок, — мягко заметила она, от чего мне стало еще больнее.

— Это не тебе решать, понятно? — кричал Люк. — Больше под твою дудку плясать я не собираюсь.

Мы уже были на полпути к выходу.

— Ты не женишься на ней! — прошипела она нам вслед.

— Я уже это сделал, — сказал Люк, широко улыбаясь.

И я, и его мать стояли с шокированным выражением лица.

Затем Люк обнял меня и вывел из своего дома.

Я не могла набрать достаточно кислорода, чтобы прийти в себя.

Люк затормозил у итальянского ресторанчика, как только мы въехали в город. Он заглушил мотор и потянулся ко мне.

— Все закончилось, Эйлин, — прошептал он мне в плечо, поцеловав его.

Я, не мигая, смотрела на него.

— Зачем ты сказал ей это? — монотонно спросила я.

— Потому что хочу на тебе жениться, — Люк улыбнулся.

Я невесело рассмеялась.

— Знаешь, когда мы впервые целовались, — Люк напрягся, — я верила, что твое отношение ко мне действительно серьезное, но ты убежал, как только понял, что твоя мать будет против такой партии для сына. И ты принял ее решение, — я посмотрела на него, — Ни разу за эти пять лет ты не появился в моей жизни, — я выплевывала слова ему в лицо. — А теперь считаешь, что я снова куплюсь на твои слова только для того, чтобы ты опять сделал выбор в пользу своей мамы.

Слезы грозились вырваться, но я держалась молодцом. Люка задела мои слова, так как являлись истиной. Он потянулся к карману своего пиджака и достал оттуда бархатную

коробочку.

— Я не совершаю одних и тех же ошибок дважды, — выдал из себя. Он с надеждой глядел на меня, протягивая коробочку.

— Оставь для невесты, которую одобрит твоя мать, — с улыбкой сказала я и выскользнула на улицу.

Боль, обида, гнев... Все это было во мне. Да, я знаю, что в этот раз Люк остался со мной, но это не доказывает того, что он не сбежит от меня уже завтра. Лучше уйти сейчас и пытаться идти дальше, чем спать по ночам и страшиться того, что конец нашим отношениям все равно неминуемо ворвется и убьет меня. А на глазах Миранды Боунс будет победоносная улыбка. Я не хотела видеть этот конец, во мне еще осталась капля гордости.

Я шла домой пешком, это заняло около часа. Но как только моя голова коснулась подушки, глаза тут же закрылись и я провалилась в глубокий сон.

Рано утром меня будил мой шеф, требуя явиться в главный офис Боунсов. Что такого могло случиться, я не понимала. Но и терять работу, не ходя на нее, желания не было.

Николас Эдвин встретил меня на улице перед главным входом компании.

— Что произошло? — с опаской поинтересовалась я.

Он обнял меня за плечи и завел внутрь здания.

— Честно говоря, я и сам не понял, — не уверенно ответил он. — Мне позвонили и сказали срочно приехать нам обоим.

Он пожал плечами, видя мой вопросительный взгляд. Через пару минут мы сидели в зале для заседаний, ожидая появления начальства. Вошли двое: отец и сын. Я знала, что так будет. Сейчас на меня польются какие-нибудь гадости...

— Ник, — поздоровался мистер Боунс. — Прости, что разбудил тебя так рано...

— Что случилось, Генри? — мой шеф уже начал волноваться.

— Давай поговорим у меня в кабинете? — предложил тот. — А мой сын объяснит суть дела мисс Кейси, — мистер Боунс по-отечески улыбался мне. Я кивнула ему в ответ.

Они удалились, оставив нас с Люком одних. Он сидел во главе стола на расстоянии трех кресел от меня. Я не могла на него смотреть. У меня было недостаточно времени, чтобы подумать о вчерашнем инциденте, от того я сидела молча, уткнувшись в какие-то документы.

— Эйлин, — его голос наполнен желанием. О нет, я знаю, к чему ведет такой тон. — Посмотри на меня, — Люк требует, но без нот агрессии и я повинуюсь.

Его глаза практически почернели, и он встал из-за стола и направляется ко мне. Не знаю, как повести себя. То ли закричать, то ли выбежать, то ли ударить. Но дар речи чу-

десным образом покидает меня, как только Люк отодвигает мое кресло и поднимает меня. Мои бедра упираются в стол и я задерживаю дыхание. Его черты лица хмурятся, затем он улыбается той широкой улыбкой, говорящей, что приз уже в его руках. и я действительно в его руках, в его власти.

— Сегодня ты молчишь, — шепчет он. Его нос касается моей щеки, проводит по ней, и я закрываю глаза от удовольствия.

— Мне нечего сказать, — через какое-то время отвечаю я. Его нос проводит по моей шее.

— Я могу тебе предложить, — тихо говорит он и целует меня в шею.

Ох, я уже не в состоянии дышать. Как он это делает?

Люк отстраняется и смотрит мне в глаза: в них желание, забота и что-то еще. Такой взгляд успокаивает и обещает быть мне в безопасности. Я моргаю, чтобы мозг пришел в себя.

— Выходи за меня, — говорит Люк. — Да, я дурак. Я не писал и не звонил, потому что знал, что у тебя кто-то есть. Я не хотел вмешиваться и мешать твоему счастью, но три месяца назад я узнал, что мы работаем вместе, и ты одна... — Люк запнулся. — Я долго ждал, Эйлин. Я тоже хочу быть счастливым. И мое счастье это ты.

Он притянул меня к себе, миллиметры разделяли наши губы.

— Я люблю тебя, Эйлин, — произнес он такие долгождан-

ные слова.

И я сдалась...

Пролог

Меня разбудила дикая боль... Глаза распахнулись и я вскрикнула.

— Эйлин? — голос Люка звучит где-то на заднем фоне. Боль приглушает все звуки, так что звенит в голове.

— Я... — слова затерялись. — Кажется, началось, — сквозь боль произнесла я.

Люк вскочил и начал собираться, потом аккуратно поднял меня и понес.

Уже несколько нескончаемых криков. Мне больно, эта боль хуже всего на свете. Когда кажется, что смерть уже близко, но на задворках сознания мелькают мысли, что умирать мне еще рано. И вот долгожданное освобождение, и Люк. Он рядом, наклоняется ко мне, лицо счастливое, но немного тревожное. Мой муж всегда так волнуется за меня. Я улыбаюсь ему, а он мне.

— Их двое, Эйлин, — говорит он мне, и мои глаза расширяются.

— Вот почему было так тяжело передвигаться, — слабым голосом отвечаю я.

Но на самом деле я счастлива. Видеть, как Люк держит наших только родивших детей, это самая лучшая картина в мире. Это стоит любой боли, любых испытаний. Быть со своей семьей — самое главное в жизни.

14.07.2014

Частички души

Она стояла на улице и мокла под дождем... Капли стекали по ее длинным волосам цвета снега, через некоторое время они начнут завиваться. Она ненавидела эту способность больше всего на свете, не понимая, что так она в тысячу раз краше, чем с прямыми волосами, внешний вид которых напоминал сосульки.

Она всхлипнула, удерживая в руках плюшевого мишку, казалось, он больше ее в размерах. Какая же она хрупкая в данный момент... Я знала, о чем она думает в данную секунду. Ведь она — это я, а я — это она.

Ей, или правильной будет сказать, той части моей души, назовем ее Скарлетт, хотелось скорее попасть в свою комнату вдоволь наплакаться. В последнее время она часто этим занималась.

В наушниках играла попсовая мелодия, она заставила Скарлетт мучиться сильнее, но выключить или переключить нейтральную песню, она была не в состоянии. Руки онемели, сжимая игрушку, в мозг врезались слова песни, слишком веселой для возникшей ситуации. Скарлетт понимала,

что ее выдержка на исходе, и она приняла решение бежать. Несколько кварталов, и она оказалась в холле многоэтажного дома. Ее тело дрожало от холода и боли в груди, от чего больше было сложно догадаться. Выдернув наушники из ушей, за ним потянулся маленький проигрыватель, она бросила их на пол, за ними полетел и мишка. Тут появилась я.

— И зачем ты это сделала? — мягко спросила я, пытаюсь не провоцировать Скарлетт лишний раз.

Она разрыдалась и бросилась в мои объятия.

— Ты видела, Габриэль? — в ее голосе ощущалось столько боли.

Я кивнула.

— Видела, — моей интонацией можно замораживать воду.

Скарлетт смотрела на меня своими невинными глазами. Из нас двоих наивной была именно она, и пострадала от этого больше.

— Как он мог, Габри? Неужели я заслужила такое обращение? — этот вопрос она уже задавала себе.

Я встряхнула ее хорошенько.

— Не смей говорить эту чушь!

Скарлетт вся сжалась, понимая, что в гневе я хуже маньяка.

— Я люблю его, — какой смелости ей стоило, чтобы сказать эти слова вслух, еще и мне в лицо.

— Он тебя предал, — скептически заметила я.

Она зажмурилась, стараясь приглушить нарастающую боль.

— Меня ждет смерть?

Я замерла от ее шепота, и вопроса. А что ее ждет? Меня тоже волновало ее будущее, но я понимала, что смерть не для нас.

— Тогда каждую из нас ждет полное одиночество...

Скарлетт замотала головой, отрицая такую перспективу. Значит, еще не все потеряно, подумала я, и отправила ее в душ.

Натаниэль Стейтон — возлюбленный Скарлетт. Я всегда выступала против их отношений, но мое мнение к тому времени, как они переспали, перестало иметь вес. Она была Его от начала и до конца, вмешаться не представляло возможности. И сегодня Нейт решил поставить точку в своей любовной карусели, обозвав Скарлетт шлюхой на глазах у зрителей. К счастью, защита Скар в этот момент дала трещину и шефство над ней взяла я. Схватив Нейта за руку, я толкнула его в стену, вмятину на ней еще не успели заделать.

Я помогала Скар вылезти из ванны, когда вместо новой порции слез, из нее полились цветастые ругательства. Сказать, что я была удивлена, не сказать ничего.

— Мои попытки вернуть тебя из транса, наконец, дали плоды? — улыбалась я.

Скар засмеялась, и я подхватила.

— Ты выиграла, — ответила она.

От моих глаз не ускользало каждое ее движение. Казалось, она пришла в себя, но я хорошо понимала, что это не надолго. Здесь меня потянуло на философские умозаключения. Мы все представляем одно целое, но из каких частей собирается это самое Целое. По нам со Скар обычно говорят, что противоположности притягиваются. Она заснула, ее голова лежала на пузе у плюшевого медведя. Я с некой жалостью относилась к ее боли. Первые чувства всегда так болезненны, лишь сильные духом и волей выдерживают.

После выброса радиации десятки лет назад, многие люди утратили способность сражаться, в первую очередь, с самим собой. Воля — частица души, которая в итоге отделялась и бродила тенью за человеком, не могла слиться с душой. Сейчас это приняло термин, придуманный учеными — отторжение. Наука пытается помочь и нам, и себе. Но тут на сцене появляется правительство и замедляет процесс при помощи усиления подавления. Их, каким-то чудом, последствия катастрофы не затронули. Все гадали, что могло стать причиной, но говорить об этом в открытую было запрещено. Безвольными легче управлять, для государства это — самая удачная политика. Так мы и живем, или выживаем. Тени воли одного человека разрушает Безвольную оболочку другого.

Глава 1 Все, что вокруг нас изменяется лишь под властью правды

Утром выпал снег, мир блестел под лучами солнца. На лице Скарлетт играла улыбка. В следующую секунду она замерла, и я тут же почувствовала причину ее внезапно упавшего настроения. Впереди прошел Натаниэль.

— Как думаешь, Габи? — Скар провожала его взглядом, пока он не исчез в здании школы. — Все еще может наладиться?

Я немного подумала о том, что лучше — солгать или сказать правду? Но я ведь Воля все-таки.

— Лучше уже не станет, — горько вздохнула я, а Скар съежилась. — Он предал тебя.

— Знаю.

Ее слабый голос заставил меня обнять ее.

— Будь сильной, девочка.

Моя улыбка должна была выйти ободряющей. Должна была.

Она стоит у доски, решает уравнение по тригонометрии. С гордой улыбкой я провожаю ее до парты. Учитель выставила Отлично, могла ли она поставить иную оценку? Едва ли. Я штудировала Скар последние пару месяцев.

— Оказалось просто, — радостно выдохнула Скар на своем месте рядом со мной.

— Иначе не могло быть.

Мои слова не долетели до разума Скар, она перевела взгляд на доску. Рядом с ней стоял Нейт.

— К черту! — прошептала я и швырнула карандаш в его голову.

Точное попадание в затылок, и Нейт падает на колени. Давно бы так.

— Оу, — наигранно отреагировала я, собираясь свести все к шутке над этим придурком, но к нему бросилась Скарлетт. Я выругалась про себя.

— Нейт! — она пыталась помочь ему подняться.

Натаниэль с яростью посмотрел на нее.

— Убирайся, — прошипел он.

Реакция Скар была столь предсказуемой, что я даже не пыталась ее остановить. С болью в глазах она выбежала из класса. Медленно собрав наши с ней вещи, я прошла мимо Нейта, который уже стоял на ногах, но благодаря моей подножке, он снова оказался на полу, на лопатках. Я, ухмыляясь, вышла из классной комнаты. Сегодня произошла борьба одной Воли с другой, и вряд ли учителя как-то осудят меня за поведение. Теперь надо найти Скарлетт, коридоров в школе слишком много. Я подалась вслух, впуская ее боль в себя, мысли, эмоции. Перед глазами возник пролет лестницы пятого этажа, сижу на ступеньках, позади удобно разме-

стился человек, незнакомый.

Всхлип, слезы текут по щекам, она затягивает меня в себя, и уже я сижу на лестничном пролете, а не Скарлетт. Как это случилось?

— Да, брось, — говорит незнакомец, его голос легкий, заставляющий забывать все плохое. — Как тебя зовут?

— Габриэль, — отвечаю я.

Он улыбается.

— Мне нравится.

Я повернулась к нему.

— А тебя?

— Ричард.

Он как-то грустно смотрит, изучая мое заплаканное лицо. Я решаю увести тему подальше от стычки с Нейтом.

— Ты новенький?

Ричард кивает.

— Ты собиралась домой?

Теперь киваю я. Он намеревается меня проводить. И это, пожалуй, первый раз, когда я позволяю себе увлечься и оставить на время мысли о Скарлетт.

Глава 2 Затмение в душе приводит к Свету

Я слышу крики. Скарлетт. Обнаруживаю себя на полу нашей прихожей. Скар ошеломлена случившемся, на лице страх. За нашу короткую жизнь она никогда так не тревожилась обо мне. А может, просто не подавала виду?

— Ты исчезла, — в испуге шепчет она.

Мои брови ползут вверх от удивления. Скар кивает.

— На несколько часов. Я не могла до тебя достучаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.